

В. А. Батырь

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Особенности осуществления международного контроля за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву

Резюме. В статье дана оценка применения средств внесудебного, судебного и общественного международного контроля за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву (МГП), сформулировано понятие института международного контроля в МГП. Отмечено, что к внесудебным механизмам международного контроля относятся: а) система защитных полномочий, осуществляемая государствами самостоятельно; б) механизм, основанный на взаимном согласии противоборствующих сторон для конкретного случая правонарушения *ad hoc* (специальная процедура расследования государств в невраждебном взаимодействии); в) международные механизмы установления фактов и расследования, осуществляемые международными организациями и (или) специально уполномоченными органами на основе ранее возникшего обязательства государств. По проявлению волевого компонента предложенная структурная модель контроля может характеризоваться как конкурирующая. Институт держав-покровительниц позволяет государству, не участвующему в вооруженном конфликте, посредством добрых услуг представлять интересы одного государства-противника перед другим. Воюющие государства обязались принять миссию Международного комитета Красного Креста или любой другой беспристрастной организации. Единственным постоянным договорным органом, призванным содействовать соблюдению норм МГП и обеспечить гарантии, предоставляемые жертвам вооруженного конфликта, является Международная комиссия по установлению фактов. Конвенции о запрещении или ограничении применения средств вооруженной борьбы содержат собственные механизмы контроля.

Ключевые слова: международный контроль; международное гуманитарное право; система защитных полномочий; специальная процедура расследования; держава-покровительница; субститут; Международный комитет Красного Креста; средства вооруженной борьбы; Организация по запрещению химического оружия; международная неправительственная организация

Для цитирования: Батырь В. А. Особенности осуществления международного контроля за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 8. С. 85–111. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.085-111

Specifics of the Implementation of International Control over States' Compliance with Obligations under International Humanitarian Law

Vyacheslav A. Batyr

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper assesses the use of means of extrajudicial, judicial and public international control over states' compliance with obligations under international humanitarian law (IHL), and formulates the concept of the institute of international control in IHL. It is noted that the non-judicial mechanisms of international control include: a) a system of protective powers carried out by states independently; b) a mechanism based on the mutual consent of the warring parties for a specific case of an ad hoc offense (a special procedure for investigating states in their non-hostile interaction); c) international fact-finding and investigation mechanisms carried out by international organizations and/or specially authorized bodies on the basis of a states' obligation that arose earlier. According to the manifestation of the volitional component, the proposed structural control model can be characterized as competing. The institution of protecting powers allows a state that is not involved in an armed conflict to represent the interests of one opposing state over another through good offices. The states at war have pledged to accept the mission of the International Committee of the Red Cross or any other impartial organization. The International Fact-Finding Commission is the only permanent treaty body designed to promote compliance with IHL norms and ensure guarantees provided to victims of armed conflict. Conventions on prohibitions or restrictions on the use of military means contain their own control mechanisms.

Keywords: international control; international humanitarian law; system of protective powers; special investigation procedure; protecting power; substitute; International Committee of the Red Cross; military means; Organization for the Prohibition of Chemical Weapons; international non-governmental organization

Cite as: Batyr VA. Specifics of the Implementation of International Control over States' Compliance with Obligations under International Humanitarian Law. *Lex russica*. 2024;77(8):85-111. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.085-111

В отечественной доктрине международного права международный контроль рассматривается как деятельность субъектов международного права или созданных ими органов, заключающаяся в проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и в принятии мер по их выполнению¹. Кроме того, было отмечено, что контроль

«является необходимым условием функционирования всего международного права, это процесс обработки информации, призванный определить соответствие поведения субъектов нормам международного права»²; «является международно-правовым средством (гарантией) обеспечения международных обязательств»³, «предотвращения и выявления

¹ Валеев Р. М. Международный контроль : монография. Казань, 1998. С. 19.

Профессор И. И. Котляров определял международный контроль как действия субъектов международного права или органов, ими созданных, которые осуществляются на основе международных договоров и заключаются в проверке соответствия деятельности государства принятым им на себя обязательствам в целях обеспечения их соблюдения. См.: Котляров И. И. Правовые вопросы контроля за соблюдением международных обязательств // Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 49 ; Он же. Международный контроль с использованием космических средств: Международно-правовые проблемы. М., 1981. С. 28.

² Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 175.

Было отмечено также, что международный контроль выполняет функции констатации правонарушений, воздействия на правонарушителя (побуждение к выполнению предписаний международного права и корректировка поведения субъекта), толкования норм для уяснения того, какие действия не соответствуют норме. См.: Лукашук И. И. Функционирование международного права. М. : Наука, 1992. С. 85.

³ Тиунов О. И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 86.

случаев их нарушения»⁴ в целях «надлежащего»⁵ («добросовестного, полного и своевременного»⁶) выполнения; призван «обеспечить защиту государств от возможных нарушений и уклонений»⁷; должен «осуществляться на основе согласования международного и внутригосударственного права»⁸. Контроль предполагает «проверку, а также постоянное наблюдение в целях проверки»⁹. Определенный научный и практический интерес представляет как исследовательская модель международного контроля в виде правоотношения с учетом соответствующих элементов (юридического объекта, субъектов, содержания и юридического основания возникновения правоотношения)¹⁰, так и установление последовательности действий (стадий) такого

процесса¹¹. Отмечено, что результаты контроля, в свою очередь, «должны обеспечивать: выявление нарушений, установление причин нарушения и виновных лиц, а также оказывать помощь в разработке превентивных мер»¹².

Следует различать три сложившиеся модели международного контроля. Так, модель *внесудебного* контроля может осуществляться путем создания органов контроля в рамках международных организаций¹³, специально учрежденными международными органами¹⁴, а также высшими должностными лицами универсальных и региональных международных организаций (например, Генеральным секретарем ООН или его специальными представителями¹⁵) и собственно государствами¹⁶. В свою оче-

⁴ Всеобщая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы : справочник. М. : Междунар. отношения, 1990. С. 108.

⁵ Устинова Е. Ю. Формы и механизм международно-правового контроля за соблюдением международных договорных обязательств государств // Право и политика. 2007. № 8. С. 48.

⁶ Тиунов О. И. О понятии международно-правового контроля // Советский ежегодник международного права, 1988. М. : Наука, 1989. С. 99.

⁷ Кириленко В. Международный контроль как одна из форм обеспечения охраны морской среды от загрязнения // Правоведение. 1987. № 2. С. 34–41.

⁸ Тиунов О. И. Выполнение международных договоров Российской Федерации. М., 2011. С. 200.

⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ИТИ Технологии, 2007. С. 292.

¹⁰ Симонова Н. С. Институт международного контроля как элемент механизма обеспечения выполнения обязательств по международным договорам // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 82–102.

Основные характерные черты (признаки) международного контроля указаны в другой работе: Симонова Н. С. Институциональный механизм обеспечения выполнения обязательств по международным договорам: понятие, основные элементы // Московский журнал международного права. 2013. № 3 (91). С. 74.

¹¹ В частности, О. И. Тиуновым были выделены следующие действия (этапы) при проведении контроля: 1) оценка фактического положения вещей в сложившейся ситуации; 2) оценка соответствующего нормативно-правового материала; 3) сопоставление фактической ситуации и норм права; 4) констатация выполнения международно-правового обязательства или отхода от него; 5) предоставление участникам соглашения информации о ходе выполнения возложенных на государства обязательств или о необходимости устранения ситуации, представляющей угрозу для выполнения договора, а также устранение нарушения договора. См.: Тиунов О. И. Выполнение международных договоров... С. 203.

¹² Талалаев А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М. : Междунар. отношения, 1985. С. 119.

¹³ Например, в рамках Международной организации труда, Международного агентства по атомной энергии, ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Организации по запрещению химического оружия (далее — ОЗХО). Так, распоряжением Правительства РФ от 17.11.2000 № 1627-р (утратило силу) были распределены обязанности между федеральными органами исполнительной власти, участвующими в выполнении международных договоров в области химического разоружения.

¹⁴ Например, Комитетом по правам человека, Международным комитетом по контролю над наркотиками, Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и др., которые создаются специально для контроля исполнения договорных обязательств.

¹⁵ Так, были учреждены должности специальных представителей Генсека ООН по следующим вопросам: о сексуальном насилии в условиях конфликта, о детях и вооруженных конфликтах, о насилии в отношении детей.

редь, модель судебного контроля реализуется международными судебными учреждениями путем рассмотрения жалоб о нарушении международных договоров государствами-участниками и вынесения обязательных для исполнения сторонами спора решений. Определенные возможности присущи модели *общественного* контроля, осуществляемого международными неправительственными организациями (далее — МНПО), экспертными форумами и международными группами экспертов.

В международной контрольной деятельности основополагающим принципом является объективность в установлении фактических обстоятельств выполнения (невыполнения) международно-правовых обязательств, а также беспристрастность при констатации возможных правонарушений, их оценке и верификации¹⁶.

Справедливо утверждение о том, что международный контроль выступает в качестве самостоятельного института международного права, который, наряду с международными гарантиями и другими мерами, направлен на обеспечение выполнения государствами междуна-

родных обязательств¹⁸. Однако даже в первом приближении нельзя не заметить, что *институт международного контроля* представляет собой комплексное межотраслевое образование и находит специфические проявления в различных отраслях международного права (например, в международном праве прав человека¹⁹, международном праве окружающей среды²⁰, праве международной безопасности²¹, международном уголовном²², международном морском²³, а также международном гуманитарном праве (далее — МГП)²⁴). Следует полагать, что созданные отраслевые контрольные механизмы являются субинститутами общего института международного контроля и одновременно институтами соответствующих отраслей, где были установлены достаточно специфические контрольные механизмы.

1. Обеспечение уважительного отношения к МГП является исходным началом (принципом) и одновременно международно-правовым обязательством цивилизованных государств в XXI в. МГП служит источником обязательств *erga omnes*²⁵, поэтому государства, вне зависи-

¹⁶ К методам такого контроля относят представление отчетов, докладов, обмен информацией, рассмотрение жалоб, проведение инспекций, обследований, расследований, установление фактов и т.д.

¹⁷ Так, из-за скандалов с фейками оказалось подорванным доверие к спецпредставителю по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Прамиле Паттен, которая в 2022 г. выступила с заявлением о том, что российским солдатам выдают «Виагру» для изнасилования украинок и это является «частью военной стратегии». Позже она сообщила, что эксперты пока не обнаружили соответствующих доказательств, а сама она проводить расследование не может (URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1834005/ (дата обращения: 15.04.2024)).

¹⁸ См.: Валеев Р. М. Указ. соч. С. 14.

¹⁹ См.: Лукьянцев Г. Е. Международный контроль в области прав человека. М., 2005. С. 33–34 ; Голытьев А. О. Международный контроль в области прав человека на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12) : в 3 ч. Ч. I. С. 45–50.

²⁰ См.: Отрашевская А. М., Солнцев А. М., Юсифова П. Н. Роль договорных органов в контроле за выполнением международных экологических обязательств // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 47–75 ; Кириленко В. Международный контроль как одна из форм обеспечения охраны морской среды от загрязнения // Правоведение. 1987. № 2. С. 34–41.

²¹ Лазутин Л. А. Соотношение контроля и мер по укреплению доверия в праве международной безопасности // Российский юридический журнал. 1995. № 1.

²² Валеев Р. М. Указ. соч. С. 131–154.

²³ Круглова Ю. Б. Институт контроля в международном морском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2007.

²⁴ См.: Сагер М. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 1991. № 3–4. С. 27 ; Репецкий В. Н. Контроль за соблюдением международного гуманитарного права и прав человека // Российский ежегодник международного права, 2000. СПб., 2000. С. 130–133 ; Котляров И. И. Международный контроль за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву // Международное уголовное правосудие : Современные проблемы / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М. : Институт права и публичной политики, 2009. С. 491–502.

²⁵ См.: Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс. М. : МКСК, 2017. С. 327.

мости от их причастности к вооруженному конфликту, имеют дискреционное право требовать от любой стороны в конфликте соблюдать МГП и положить конец нарушениям. Это право основано на корреспондирующих обязанностях: а) отрицательной — не поощрять нарушение МГП воюющими сторонами — и б) положительной — добиваться прекращения нарушений. В свою очередь, поощрение нарушений рассматривается как непринятие мер (т.е. содействие нарушениям)²⁶ или подстрекательство к ним)²⁷.

В доктрине неоднократно подчеркивалось, что большинство международных механизмов контроля и мониторинга за соблюдением норм МГП, предусмотренных в рамках действующих договоров, являются недостаточными²⁸, разработаны на довольно слабом уровне²⁹, поскольку сформировались главным образом в рамках «права Женевы»³⁰. При этом констатируется, что, с одной стороны, существующие механизмы контроля за поведением сторон в вооруженных конфликтах, созданные в рамках МГП, достаточно редко используются на практике. А с другой — механизмы контроля, разработанные вне рамок МГП, имеют функциональные ограничения, и возможность их задействования в условиях вооруженных конфликтов неочевидна. В этой связи в международной повестке дня четко обозначилась альтернатива: либо надевание дополнительными полномочиями уже

созданных механизмов, либо создание новых, более эффективных³¹.

Важнейшая особенность контроля в МГП связана со спецификой действия его норм во времени. В отличие от мер по имплементации, принимаемых в основном в мирное время, осуществление контрольной деятельности за выполнением государствами международно-правовых обязательств (в частности, за соблюдением конвенционных запретов) должно совпадать с началом применения вооруженного насилия как свершившегося юридического факта, чем и обусловлена «включаемость» механизмов контроля. А вот завершение контрольных процедур не ограничено во времени и большей частью обусловлено соответствующими договорными положениями³².

2. Собственно институт международного контроля в МГП представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих деятельность контрольных механизмов, направленную на установление фактических обстоятельств правомерности (неправомерности) применения государствами вооруженного насилия. При этом под *международным контролем в МГП* следует понимать деятельность органов и уполномоченных лиц, определяемых государствами либо международными организациями, осуществляемую во временных рамках международных вооруженных конфликтов и преодоления их последствий, направленную

²⁶ Так, в деле «Никарагуа против США» (1986 г.) Международный суд ООН (далее — МС ООН) указал, что обязанность государств соблюдать и обеспечивать соблюдение Женевских конвенций 1949 г. (далее также — ЖК) означает обязательство не поощрять лиц или группы лиц, участвующих в конфликте в Никарагуа, к действиям в нарушение статьи 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., и что США нарушили это обязательство, распространив руководство по ведению партизанской войны, которое предоставляло указания относительно ведения оперативной деятельности в нарушение принципов МГП.

²⁷ Например, оказывающее содействие государство знает, что поведение государства, которому оказывается помощь, является незаконным, либо помощь направлена на содействие такому поведению и действительно ему способствует. См. ст. 16 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.

²⁸ 31-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Параллельное мероприятие на тему «Установление фактов как инструмент обеспечения уважения МГП». 28 ноября 2011 г. // URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?mode=shownews&ID=452> (дата обращения: 15.04.2024).

²⁹ См.: Валеев Р. М. Указ. соч. С. 64.

³⁰ См.: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994. С. 81–84.

³¹ Впрочем, предложение Международного комитета Красного Креста (далее — МККК) о создании новой структуры — Совещания государств, уполномоченного осуществлять наблюдение за исполнением государствами обязательств по МГП, — не нашло поддержки (URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2015/04/32IC-AR-Compliance_EN.pdf (дата обращения: 15.04.2024)).

³² Например, ст. 142 Женевской конвенции от 12.08.1949 об обращении с военнопленными, ст. I и IV Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968. Этому положению корреспондирует часть 5 ст. 78 УК РФ.

на сбор, анализ информации об осуществлении применимых принципов и норм МГП (в частности, регулирующих применение средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиту жертв вооруженных конфликтов), верификацию и беспристрастную констатацию выполнения международно-правовых обязательств или отступления от них, оценку фактических обстоятельств совершенных нарушений и предоставление государству-правонарушителю рекомендаций по устранению нарушений, исправлению линии поведения. Результаты такого контроля не могут предрешать наступление ответственности государств и отдельных лиц, однако должны четко и недвусмысленно фиксировать факты совершенных правонарушений.

Нельзя согласиться с попытками подменить понятие «контроль» понятием «мониторинг»³³, имеющим иной политико-правовой контекст и рассматриваемым как составная часть управления, однако нашедшим отражение в праве прав человека³⁴.

3. В порядке предварительной констатации укажем, что системный подход позволяет обнаружить в МГП конкурирующую структурную модель контроля, всецело зависящую от проявлений *волевого компонента* субъектов международного права, прежде всего государств. Так, могут быть задействованы три группы механизмов по отдельности или в совокупности (что потенциально способно привести к

созданию конкурентной среды между ними), присущие собственно МГП и осуществляемые во внесудебном порядке: а) система защитных полномочий, осуществляемая государствами самостоятельно; б) механизм, основанный на взаимном согласии противоборствующих сторон для конкретного случая правонарушения *ad hoc* (специальная процедура расследования государств в невраждебном взаимодействии); в) международные механизмы установления фактов и расследования, осуществляемые международными организациями и (или) специально уполномоченными органами на основе ранее возникшего обязательства государств. Указанные формы контроля могут быть определены как организационные, поскольку связаны с субъектами, его осуществляющими³⁵.

4. В случаях серьезных нарушений МГП в ходе международного вооруженного конфликта противоборствующие государства могут принимать меры как индивидуально, так и совместно (ст. 89 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., далее — ДП I) в сотрудничестве с ООН и в соответствии с Уставом ООН в рамках реализации *системы защитных полномочий*. Такие меры, находящие отражение в односторонних действиях государств, выступают как акты защиты своих интересов и большей частью обусловлены достижением определенных политических целей³⁶. Вместе с тем основанием для принятия таких мер должны являться объектив-

³³ См.: Тузмухамедов Б. Р. Институты мониторинга соблюдения международного гуманитарного права // Международный правовой курьер. URL: <https://inter-legal.ru/instituty-monitoringa-soblyudeniya-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения: 15.04.2024).

³⁴ Так, в Руководстве по мониторингу прав человека, подготовленном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, термин «мониторинг» описывает активный сбор, проверку и немедленное использование информации для решения проблем в области прав человека. Он включает сбор информации об инцидентах, наблюдение за событиями (выборами, судебными процессами, демонстрациями и т.д.), посещение таких объектов, как места содержания под стражей и лагеря беженцев, обсуждения с государственными органами с целью получения информации и поиска средств правовой защиты, а также другие немедленные последующие действия; оценочную деятельность в штаб-квартире ООН или центральном офисе операции, а также сбор фактов из первых рук и другую работу на местах. Мониторинг имеет временное качество, поскольку он обычно проводится в течение длительного периода времени. См.: Training manual on human rights monitoring. New York ; Geneva : UN, 2001. P. 9. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/529265> (дата обращения: 15.04.2024).

³⁵ В научной литературе встречаются и иные классификации международного контроля, например индивидуально-спорадический (реализуется отдельным государством по договору или конвенции) и коллективно-институционный (реализуется международной организацией и подразделяется на судебный, административный и судебно-административный контроль). См.: Радойнов П. Правотворческие функции на международных организации. София : Българската Академия на науките, 1975. С. 183.

³⁶ Под самозащитой в широком смысле следует понимать неюрисдикционный порядок защиты права, при котором уполномоченное лицо осуществляет правозащитные действия, не обращаясь в юрисдикционные органы.

ное расследование государственными органами предполагаемых нарушений МГП и установление фактов³⁷. Пострадавшее в результате нарушения норм МГП государство вправе: а) выступить с протестом, потребовать прекращения как собственно нарушения, так и оказания какой-либо помощи нарушителю³⁸; б) обратиться к другим государствам с просьбой оказать влияние на нарушителя, задействовать контрольные механизмы, инициировать приемлемые процедуры и др.³⁹ В случае неблагоприятного развития событий пострадавшее государство может прибегнуть к ограниченным мерам самопомощи⁴⁰, в частности к репрессалиям. Подобные меры призваны побудить мировое сообщество к коллективным действиям, направленным на пресечение нарушений, деэскалацию насилия и установление контроля над ситуацией⁴¹.

5. С целью установления фактов нарушений МГП может быть задействована *специальная процедура расследования* (или *согласительная процедура*). Однако при ближайшем рассмотрении такая процедура не может выступать как

механизм обеспечения права, поскольку она направлена лишь на разрешение разногласий противоборствующих сторон *ad hoc* в отношении толкования и применения норм МГП. Все четыре Женевские конвенции 1949 г. предусматривают специальный порядок (процедуру) проведения двустороннего расследования по поводу всякого утверждения об их нарушении. Соответственно, применяются положения ст. 52 ЖК I, ст. 53 ЖК II, ст. 132 ЖК III, ст. 149 ЖК IV, имеющие идентичное содержание, о том, что расследование начинается по просьбе одной из сторон, находящихся в конфликте, другая сторона обязана оказывать содействие, сами стороны должны достичь согласия о процедуре расследования и избрать арбитра, полномочного констатировать нарушение. Такая констатация влечет обязанность соответствующего государства пресечь нарушение и привлечь виновных к ответственности. Следует полагать, что заключение комиссии может касаться реальности фактов и — неявным образом — их правовой квалификации⁴². Однако в такую процедурную

³⁷ По состоянию на февраль 2024 г. по преступным фактам, связанным с событиями в Донбассе, Новороссии и на Украине, с 2014 г. Следственным комитетом РФ возбуждено более 4,3 тыс. уголовных дел. При этом около 2,8 тыс. дел по фактам обстрелов мирных жителей и гражданской инфраструктуры соединены в одном производстве. От незаконных действий вооруженных формирований Украины погибли более 5,5 тыс. человек, свыше 13 тыс. мирных жителей получили ранения. Только с начала СВО возбуждено 2 307 уголовных дел по фактам обстрелов мирного населения. Всего с 2014 г. признаны потерпевшими более 131 тыс. человек (URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1864235/> (дата обращения: 15.04.2024)).

³⁸ Так, в 2022 г. Министерство обороны РФ рассекретило документы, касающиеся военно-биологических программ, которые США проводили в 30 биологических лабораториях на территории Украины, работавших с возбудителями опасных инфекций. Одной из задач ставилось создание биоагентов, способных избирательно поражать различные группы населения по этническому признаку. Об этом см. подробнее: Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины 2023 г. (в частности, п. 3.5 «Признаки нарушений США и Украиной международного гуманитарного права») // URL: <https://www.pnp.ru/upload/user/2023/04/12/biolab-ukraine.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

³⁹ Добиваться прекращения нарушений можно различными средствами, например путем обращения по дипломатическим каналам, посредством конфиденциальных представлений, публичных обращений, инициирования производства в международных органах и организациях и др.

⁴⁰ В зависимости от степени юридикации используемых средств и механизмов самозащита может быть легализованной (средства и способы ее осуществления конкретизированы в договорах либо обычаях) и нелегализованной (нерегламентированной). Последняя существует как самопомощь в чистом виде, которой присуща большая вариативность возможных действий.

⁴¹ В литературе было высказано мнение о том, что самозащита как мера самоосуществления своих прав государством имеет субсидиарный характер и применяется тогда, когда нет юридических средств для решения возникающей проблемы или имеющиеся средства недостаточно эффективны. См.: Гольцов С. Д. Международно-правовые вопросы применения вооруженной силы государствами в порядке индивидуальной самопомощи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2005.

⁴² См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юрид. факультете Открытого Брюссельского университета. М. : МККК, 2011. С. 669.

систему изначально были заложены изъяны, чем и объясняется незаинтересованность государств в ее использовании. В этом контексте следует согласиться с Р. М. Валеевым в том, что «важен поиск таких методов и форм контроля, которые прежде всего были бы направлены на защиту человеческой жизни, а не ставились [в зависимость] от согласия конфликтующих сторон»⁴³.

6. Единственным постоянным договорным органом, призванным содействовать соблюдению норм МГП и обеспечить гарантии, предоставляемые жертвам вооруженного конфликта, является *Международная комиссия по установлению фактов*⁴⁴ (International Humanitarian Fact Finding Commission, далее — МКУФ)⁴⁵. Юридическим основанием ее учреждения является подпункт «а» п. 1 ст. 90 ДП I⁴⁶. МКУФ была официально образована в 1991 г., когда 20 государств признали ее компетенцию (пп. «b» п. 1 ст. 90 ДП I)⁴⁷, стремится к всеобщему при-

знанию своей компетенции⁴⁸, в Генеральной Ассамблее ООН ей предоставлен статус наблюдателя⁴⁹. Вместе с тем, как отмечалось в отчете о работе 2011 г.⁵⁰, за 20 лет существования ее услугами никто не пользовался и есть особые ограничения, которым она подвергается в соответствии с международно-правовыми рамками, лежащими в ее основе и составляющими ее мандат.

МКУФ вправе осуществлять расследование фактов⁵¹, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение или другое серьезное нарушение ЖК или ДП I (т.е. военные преступления и преступления против человечности), в следующих случаях:

1) «автоматически», действуя на постоянной основе — на основании заявления лишь одного из государств, участвующих в международном вооруженном конфликте, когда такой «автоматизм» основан на официальном признании компетенции МКУФ на постоянной ос-

⁴³ Валеев Р. М. Указ. соч. С. 72.

⁴⁴ URL: <https://www.ihffc.org> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁵ Возможность использования МКУФ в связи с вооруженными конфликтами была подчеркнута в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2000 № 55/148, от 19.12.2002 № 57/14, от 16.12.2004 № 59/36; в резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) от 17.09.1999 № 1265; в ряде резолюций международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца и других международных учреждений.

⁴⁶ Отметим, что статья 90 ДП I помещена в разд. II «Пресечение нарушений конвенций и настоящего протокола» ч. V «Выполнение Конвенций и настоящего Протокола», где речь идет о выполнении государствами обязательств в части пресечения нарушений МГП. Следует полагать, что содержательно статья должна применяться к установлению тех фактов нарушений, которые вызывают неоднозначные, противоречивые оценки сторон, вовлеченных в вооруженный конфликт, с целью сбора, верификации и установления доказательственной силы неопровержимых фактов, обладающих свойствами относимости и допустимости.

⁴⁷ МКУФ дислоцирована в Берне, в качестве депозитария Швейцарский федеральный совет оказывает Комиссии необходимую административную помощь в выполнении ее функций (в частности, руководит Секретариатом Комиссии). Всеобъемлющее заявление о признании ее компетенции сделали 76 государств. Определенные административные расходы покрываются за счет взносов государств, признавших компетенцию МКУФ на постоянной основе, и за счет добровольных взносов. В 2019 г. в бюджет МКУФ Россия внесла чуть больше 10 тыс. швейцарских франков.

⁴⁸ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁹ МКУФ отнесена к межправительственным организациям, которые получили приглашение выступать в качестве наблюдателей на сессиях и во время работы Генеральной Ассамблеи ООН и которые не имеют постоянных представительств при штаб-квартире ООН. См.: URL: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/intergovernmental-and-other-organizations/index.html> (дата обращения: 15.04.2024). См. также: Заявление перед 6-м комитетом Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 18 октября 2010 г., представленное от имени Президента МКУФ советником Лией Кэмпбелл // URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=70> (дата обращения: 15.04.2024).

⁵⁰ Report on the Work of the IHFFC on the Occasion of its 20th Anniversary. Bern, 2011.

⁵¹ Вышеуказанное Руководство по мониторингу прав человека описывает установление фактов как «процесс извлечения фактологических выводов из деятельности по мониторингу».

нове *ipso facto* и без специального соглашения между участниками такого конфликта; именно в этих ситуациях МКУФ компетентна содействовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к ЖК и ДП I;

2) в «ручном режиме», действуя на временной основе — по просьбе одной стороны, находящейся в международном вооруженном конфликте, с согласия другой стороны (сторон), т.е. при наличии специального соглашения, признающего компетенцию МКУФ только в отношении конкретного конфликта, в котором участвует эта сторона. Если такое согласие получено не будет, МКУФ не имеет права проводить расследование⁵².

Механизм создания МКУФ достаточно прост и понятен. На конференции государств — участников ДП I из предложенного списка лиц (по одной кандидатуре от каждого государства) избираются 15 членов сроком на 5 лет⁵³, в дальнейшем выступающих в личном качестве⁵⁴. Собственно расследования от имени МКУФ осуществляются Палатой в составе семи членов, при этом пять из них назначаются Председателем МКУФ, а еще два — сторонами в конфликте (по одному от каждой из сторон)⁵⁵. Ни один из членов Палаты не может принадлежать к сто-

роне, находящейся в конфликте. А собственно установление фактов (доказательств) Палатой осуществляется по следующей схеме: а) направление предложения сторонам об оказании содействия и о представлении доказательств⁵⁶; б) изыскание иных (необходимых) доказательств; в) проведение расследования положения на месте. Все собранные доказательства полностью доводятся до сведения заинтересованных сторон, которые имеют право как представлять Комиссии замечания в отношении этих доказательств, так и оспаривать такие доказательства. Безусловно, когда факты зафиксированы, проверены, сопоставлены, проанализированы, т.е. процессуально оформлены или «установлены», тогда определение правовых последствий, связанных с этими фактами, является часто относительно простым делом⁵⁷. Однако приведенная схема основана на некоем рафинированном (даже идеализированном) представлении о применении вооруженного насилия, которое нельзя «поставить на паузу». В дальнейшем МКУФ представляет заинтересованным сторонам доклад о фактах, установленных Палатой⁵⁸, с рекомендациями, которые она считает необходимыми и которые должны содержать объективные и беспристрастные за-

⁵² В этой связи достаточно противоречивыми выглядят заявления МКУФ о готовности выполнять задачи в условиях внутригосударственных вооруженных конфликтов, если стороны обратятся к ней с такой просьбой, поскольку другой стороной в таких конфликтах являются повстанцы. См.: Report on the Work of the IHFFC on the Occasion of its 20th Anniversary. P. 15, 17, 19, 28.

⁵³ Так, на пятой Дипломатической конференции 8 декабря 2016 г. в Берне при участии 68 государств были избраны 15 членов МКУФ, представитель от РФ не избран (URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=30> (дата обращения: 15.04.2024)). Ранее, 7 декабря 2006 г. и 9 декабря 2011 г., в состав МКУФ избирался представитель от РФ — капитан В. С. Князев; он исполнял обязанности до 2016 г. (URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=60> (дата обращения: 15.04.2024)).

⁵⁴ В случае образования непредвиденной вакансии сама Комиссия заполняет эту вакансию.

⁵⁵ Если какой-либо специальный член не был назначен в течение установленного срока, Председатель МКУФ немедленно назначает таких дополнительных членов или члена Комиссии, которые могут быть необходимы для укомплектования Палаты.

⁵⁶ Важно отметить, что деятельность МКУФ подвержена «монетизации», в частности, сторона или стороны, находящиеся в конфликте, которые обращаются с просьбой о проведении расследования, должны авансировать необходимые средства на покрытие расходов Палаты, которые возмещаются им стороной или сторонами, в отношении которых сделаны такие заявления, в размере 50 % от суммы расходов Палаты. В случае представления Палате встречных заявлений сторон каждая сторона вносит аванс в размере 50 % необходимых средств. Тем не менее МКУФ указывалось, что в отношении финансирования расследований существует значительная гибкость и стороны могут договориться об ином порядке оплаты.

⁵⁷ См.: Мельцер Н. Указ. соч. С. 359.

⁵⁸ Если у Палаты отсутствует возможность получить достаточные доказательства для выработки объективных и беспристрастных заключений, то МКУФ должна сообщить сторонам конфликта причины, по которым она не смогла это сделать.

ключения⁵⁹. Многие исследователи отмечали, что расследования такого рода являются важным вкладом в восстановление мира в зоне конфликта. Вместе с тем работа, выполненная МКУФ, может считаться лишь прелюдией к дальнейшему мирному урегулированию международного вооруженного конфликта.

В последнее десятилетие МКУФ заняла достаточно активную позицию, предлагая добрые услуги всякий раз, когда она считала это уместным. Она выражала признательность ряду государств за поддержку в связи с созданием 11 ноября 2019 г. «группы друзей» при ООН и заявляла о намерении продвигать такого рода информационно-пропагандистскую деятельность⁶⁰. Вместе с тем возникают обоснованные вопросы в связи с попытками расширения правосубъектности МКУФ. Так, в 2013 г. МКУФ и Организация американских государств подписали соглашение о сотрудничестве в целях содействия распространению и более эффективному осуществлению норм международного гуманитарного права на Американском континенте, в том числе посредством использования добрых услуг МКУФ⁶¹. Со времени Римской конференции 1998 г. МКУФ является членом Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда⁶² (далее — МУС). При этом может возникнуть определенная конкуренция в проведении расследования МУС и МКУФ. Следует полагать, что доклады о расследованиях МКУФ являются дополнительным ва-

риантом, предлагаемым Статутом МУС. Однако вызывает озабоченность сама теоретическая возможность использования доклада МКУФ в судебных разбирательствах (в том числе в МУС).

Еще раз подчеркнем, что МКУФ с 1991 г. своих функций фактически не выполняла, при этом существенно возросли риски злоупотребления ее полномочиями в политических целях⁶³, о чем свидетельствуют нижеприводимые примеры.

В связи с уничтожением 3 октября 2015 г. госпиталя в г. Кундузе (Афганистан) МКУФ предложила свои услуги правительствам США и Афганистана в идентичных письмах от 07.10.2015⁶⁴. В декабре 2015 г. попытку призвать МКУФ к расследованию предприняла МНПО «Врачи без границ». Однако данная попытка не увенчалась успехом в силу политической незаинтересованности США и Афганистана в проведении международного расследования, а также по причине юридической невозможности призвать МКУФ к расследованию по запросу МНПО.

В связи с нападениями 15 февраля 2016 г. на школы и больницы на севере Сирии, в частности на больницу, поддерживаемую организацией «Врачи без границ» в Маарат-эль-Нумане (провинция Идлиб)⁶⁵, МКУФ также безуспешно предлагала свои услуги.

В мае 2017 г. ОБСЕ и МКУФ заключили соглашение⁶⁶, в силу которого последней было поручено провести расследование обстоятельств гибели и ранений, причиненных сотрудникам ОБСЕ в Луганской республике 23 апреля

⁵⁹ Важен прямо установленный запрет публичных сообщений о заключениях МКУФ, которые не могут являться достоянием широкой мировой общественности, исключение могут составлять лишь случаи, когда последует просьба ко всем сторонам, находящимся в конфликте.

⁶⁰ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶¹ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=50> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶² На конференции МУС по рассмотрению действия Конвенции в Кампале (Уганда) 1 июня 2010 г. профессор Майкл Боте — председатель МКУФ — заявил, что доклады о расследованиях МКУФ могут позволить государствам осмысленно использовать дополнительный вариант, предлагаемый Статутом МУС, поскольку независимое установление фактов необязательно должно приводить к передаче дела в МУС.

⁶³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/815671-7> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶⁴ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=40> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶⁵ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=40> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶⁶ 18 мая 2017 г. Генеральный секретарь ОБСЕ Л. Дзаньер и председатель Комиссии Т. Марун подписали меморандум о взаимопонимании, а также отдельное соглашение о расследовании инцидента. Стороны согласовали задание МКУФ, в силу которого она должна была провести независимое судебно-медицинское расследование в целях установления фактических обстоятельств инцидента и дать им оценку с точки зрения МГП. Следственную группу возглавил Альфредо Лаббе (Чили), вице-президент МКУФ (URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news&mode=newsarchive&start=30> (дата обращения: 15.04.2024)).

2017 г.⁶⁷ МКУФ установила, что взрыв мины не был спланированным нападением на автомобиль наблюдателей ОБСЕ⁶⁸. С учетом того что расследование было начато по инициативе международной организации (ОБСЕ), его можно считать проведенным в нарушение ДП I, т.е. порочным с юридической точки зрения⁶⁹.

В идентичных письмах от 07.10.2020 МКУФ предложила свои услуги правительствам как Республики Армения, так и Азербайджанской Республики в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе⁷⁰.

В течение почти 30 лет СССР и РФ добросовестно выполняли обязательства, связанные с признанием компетенции МКУФ⁷¹. Однако риски злоупотреблений полномочиями МКУФ в политических целях со стороны «недобро-

совестных» государств стали проявляться со всей очевидностью, пусть и под благовидными предложениями. Так, с учетом того обстоятельства, что целью МКУФ является расследование заявлений о серьезных нарушениях МГП во время международных вооруженных конфликтов, достаточно странным выглядело предложение МКУФ от 04.12.2018⁷² правительствам РФ и Украины о проведении расследования в связи с инцидентом, произошедшим в Керченском проливе 25 ноября 2018 г.⁷³ Принятие такого сомнительного предложения вело к констатации ситуации как международного вооруженного конфликта, «автоматическому» признанию компетенции МКУФ по расследованию, в том числе и на основании одностороннего заявления (в частности, Украины⁷⁴ либо иного государства,

⁶⁷ Во время стандартного патрулирования территории в окрестностях села Пришиб Луганской области представителями Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине бронированный автомобиль ОБСЕ подорвался на mine, в результате чего погиб санитар и были ранены два наблюдателя Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ.

⁶⁸ МКУФ отмечала, что произошел подрыв на противотанковой mine ТМ-62М, которая была установлена не ранее чем за несколько дней до инцидента и могла взорваться при любом контакте с тяжелой техникой. Учитывая факт того, что дорога, на которой произошел подрыв, часто использовалась гражданским населением, эксперты пришли к выводу о том, что установление на дороге противотанковой мины явило собой нарушение МГП в связи с неизбирательным характером ведения военных действий.

⁶⁹ См.: Кудинов А. С., Морозова А. А. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов: будущее наступило? // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 41–42.

⁷⁰ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷¹ Так, ДП I был ратифицирован Верховным Советом СССР 4 августа 1989 г. со следующим заявлением: «Союз Советских Социалистических Республик в соответствии с пунктом 2 статьи 90 Протокола I признает ipso facto и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов». Это заявление носило всеобъемлющий характер и соответствовало форме типового заявления о признании, разработанного Правительством Швейцарской Конфедерации и Консультативной службой МККК по МГП. См.: IHFFC International Humanitarian Fact-Finding Commission — Model declaration of acceptance. URL: <https://www.icrc.org/en/document/international-humanitarian-fact-finding-comission-model> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷² URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?Language=EN&page=home> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷³ Инцидент в Керченском проливе, произошедший 25 ноября 2018 г., рассматривается как пограничный вооруженный конфликт, в ходе которого были захвачены корабли Военно-морских сил Украины (два малых бронированных артиллерийских катера (МБАК) типа «Гюрза» — «Бердянск» и «Никополь» — и рейдовый буксир «Яны Капу»), без согласования пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив. В целях задержания российской стороной было применено оружие, три украинских военнослужащих были ранены. Задержанные корабли и 24 украинских моряка были доставлены в Керчь. Ссылаясь на инцидент в Керченском проливе, Украина 26 ноября 2018 г. ввела в ряде областей военное положение, действовавшее до 26 декабря 2018 г. Служба безопасности Украины возбудила уголовное дело против ряда сотрудников Пограничной службы ФСБ и ВС РФ по ч. 2 ст. 437 (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны), ч. 2 ст. 15, п. 1 ч. 2 ст. 115 (покушение на умышленное убийство) Уголовного кодекса Украины. Пятнадцати российским должностным лицам было заочно объявлено о подозрении в совершении преступления. В уголовном деле о нарушении границы РФ (ч. 3 ст. 322 УК РФ), которое расследовало Следственное управление ФСБ России, 25 томов.

признавшего компетенцию МКУФ). Иными словами, предложение носило провокационный характер и могло привести к последствиям, на которые и рассчитывали «недобросовестные» государства⁷⁵ в целях совместного противодействия «злонамеренной деятельности России»⁷⁶.

В соответствии с Указом Президента РФ от 16.10.2019 № 494⁷⁷ РФ отозвала заявление о признании компетенции МКУФ. Однако возник юридический казус: поскольку заявление о компетенции Комиссии было сделано СССР в форме постановления Верховного Совета СССР (что приравнивалось к закону), то и его отзыв должен быть осуществлен в форме федерального закона, что и было сделано посредством принятия Федерального закона от 12.11.2019 № 368-ФЗ⁷⁸. МКУФ выразила надежду на продолжение сотрудничества между Комиссией и Российской

Федерацией⁷⁹, а также положительно отметила пресс-релиз МИД РФ от 22.10.2019⁸⁰.

7. Международные механизмы установления фактов и расследования, осуществляемые международными организациями и специально уполномоченными органами на основе ранее возникшего обязательства государств, основаны на согласованных коллективных действиях, создаются на основе международных договоров и требуют особого признания их компетенции.

7.1. Дипломатический институт *держав-покровительниц* позволяет государству, не участвующему в вооруженном конфликте, посредством добрых услуг представлять интересы одного государства-противника перед другим⁸¹. Этот институт присущ МГП⁸² и создавался с возложением на него больших на-

⁷⁴ На момент инцидента РФ (как государство — правопреемник по договорам бывшего СССР с 4 августа 1989 г.) и Украина (с 25 января 1990 г.) признавали компетенцию МКУФ. После присоединения Крыма к РФ в 2014 г. Керченский пролив полностью находится под контролем РФ.

⁷⁵ Государства — члены Евросоюза, НАТО, «Большой семерки», формальное большинство государств в Генеральной Ассамблее ООН и Парламентской ассамблее СЕ осудили действия Береговой охраны ФСБ России и призвали РФ освободить украинских моряков, вернуть Украине задержанные суда, обеспечить беспрепятственный доступ к морским портам в Азовском море и свободу судоходства в Керченском проливе. В отношении участников задержания украинских кораблей со стороны ряда западных стран были введены санкции.

⁷⁶ Несмотря на то что юрисдикция Международного трибунала ООН по морскому праву не распространялась на указанный инцидент, 25 мая 2019 г. он огласил решение, принятое в качестве временной меры: Россия обязана немедленно освободить два украинских военных корабля, вспомогательное судно и 24 украинских моряков, задержанных вблизи Керченского пролива в ноябре 2018 г., и позволить им вернуться на Родину, удовлетворив тем самым требования Украины (URL: <https://www.itlos.org/en/cases/list-of-cases/case-no-26/> (дата обращения: 15.04.2024)). 7 сентября 2019 г. в рамках обмена удерживаемыми лицами между Россией и Украиной все 24 задержанных в Керченском проливе украинских военнослужащих вернулись на Украину, а 18 ноября 2019 г. Россия передала Украине корабли.

⁷⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44735> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷⁸ В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12.11.2019 № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)». Согласно ст. 2 указанного Закона признан не действующим на территории РФ пункт 1 постановления Верховного Совета СССР от 04.08.1989 № 330-I «О ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 225) в части, касающейся заявления, которое было сделано СССР при ратификации Протокола I.

⁷⁹ URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?page=news> (дата обращения: 15.04.2024).

⁸⁰ В пресс-релизе подчеркивалось, что «отзыв упомянутой декларации не повлияет на участие России в Протоколе I, который продолжает оставаться в силе. Кроме того, у нас есть возможности сотрудничать с комиссией, если это потребует. Согласно Протоколу I такое сотрудничество может основываться на согласии заинтересованных сторон».

⁸¹ Э. Давид предложил следующее определение: «Державой-покровительницей называется нейтральное государство, которому воюющее государство (державка происхождения) поручает защищать свои

дежд⁸³. На державы-покровительницы возложена охрана интересов сторон, находящихся в состоянии международного вооруженного конфликта (ст. 8–10 ЖК I, ЖК II и ЖК III, ст. 9–11 ЖК IV, ст. 5 ДП I), посредством содействия соблюдению МГП и контроля за ним, а также предоставления защиты и гуманитарной помощи жертвам⁸⁴. Положение о том, что ЖК будут применяться под контролем держав-покровительниц⁸⁵, позволяет утверждать, что контроль над обращением с ранеными, больными, военнопленными и гражданскими лицами предусматривает установление фактов, связанных с условиями содержания покровительствуемых лиц, а также контроль над уголовными и дисциплинарными санкциями, применяемыми в отношении таких лиц⁸⁶. Статья 21 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) и статья 34 Второго протокола к ней 1999 г. подтверждают статус держав-покровительниц⁸⁷.

Держава-покровительница действует по поручению государства, назначившего ее, и лишь этому государству направляет доклады. Вполне очевидно, что международно-правовой институт держав-покровительниц относится к «дремлющим», но не утратившим потенциальной востребованности.

7.2. Стороны в международном конфликте могут договориться о том, чтобы доверить субституту⁸⁸, т.е. какой-либо организации, предоставляющей полную гарантию беспристрастия и действенности, обязанности (по крайней мере «гуманитарные функции»), возлагаемые на державы-покровительницы (ст. 10 ЖК I, ЖК II и ЖК III, ст. 11 ЖК IV). В частности, воюющие государства обязались принять такую миссию МККК⁸⁹ или любой другой беспристрастной организации (п. 3–4 ст. 5 ДП I). МККК⁹⁰ является одним из трех компонентов всемирного краснокрестного движения⁹¹ — наряду с национальными обществами Красного Креста и

интересы, а также интересы своих подданных перед третьей державой (чаще всего неприятельским государством), называемой удерживающей державой (в случае военнопленных: Женевская конвенция III) или державой пребывания (в случае интернированных гражданских лиц: Женевская конвенция IV)» (Давид Э. Указ. соч. С. 640).

⁸² Так, во время Второй мировой войны Швейцария представляла интересы 35 государств, Швеция — 28 государств, США (до вступления в войну) — 12 государств.

⁸³ См.: Валеев Р. М. Указ. соч. С. 62–63.

⁸⁴ Так, в августе 2022 г. МИД Швейцарии заявлял о готовности представлять интересы Украины (с ее согласия) в России. Однако МИД России отверг предложение и заявил, что Швейцария не может представлять интересы Украины в России, поскольку, присоединившись к санкционным ограничениям в отношении России, государство утратило нейтральный статус и не может выступать ни посредником, ни представителем интересов. Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р Швейцария была включена в список недружественных стран.

⁸⁵ По волевому компоненту особенность в том, что другое государство в конфликте должно (но не обязательно) принять услуги державы-покровительницы, т.е. здесь основой выступают проявления взаимности.

⁸⁶ Держава-покровительница вправе осуществлять посещение лагерей для военнопленных (ст. 126 ЖК III) и интернированных гражданских лиц (ст. 143 ЖК IV).

⁸⁷ Исполнительным регламентом Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта создана специальная система контроля: державы-покровительницы назначают делегатов (из дипломатического или консульского персонала или, с согласия стороны, при которой они выполняют свои функции, из числа других лиц), которым поручается устанавливать факты нарушений. Каждая сторона договаривается с державой-покровительницей другой стороны о назначении Генерального комиссара по культурным ценностям (ст. 4 Исполнительного регламента), которому делегаты будут направлять доклады. Делегаты и комиссар могут потребовать от стороны, при которой выполняют свою миссию, прекратить нарушения.

⁸⁸ Под субституцией (от лат. *substitutio* — «назначаю вместо») понимается замещение одного другим, обычно сходным по назначению, по функции. См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 777.

⁸⁹ Так, МККК выполнял гуманитарные функции, присущие державам-покровительницам, во время Суэцкого кризиса (1956 г.), конфликта в Гоа (1961 г.), индо-пакистанского конфликта (1971 г.), конфликта на Мальвинских островах (1982 г.).

⁹⁰ В правовой системе Швейцарии МККК считается частной ассоциацией, статус которой регулируется швейцарским гражданским правом. 18 000 сотрудников МККК в более чем 90 странах помогают лю-

Красного Полумесяца⁹² и объединяющей их Международной Федерацией⁹³. На международной арене МККК признается специфическим субъектом международного права, способным поддерживать отношения и заключать договоры с государствами и межправительственными организациями⁹⁴. Строго конфиденциальный подход МККК⁹⁵, имеющего статус наблюдателя в ООН с 1990 г.⁹⁶, представляется наиболее востребованным в современных реалиях⁹⁷. Так, между Правительством РФ и МККК 24 июня 1992 г. заключено Соглашение о статусе МККК и его Делегации (Представительства) на территории Российской Федерации⁹⁸, в котором решаются правовые вопросы деятельности МККК в России.

Право МККК предлагать свои услуги во внутригосударственных вооруженных конфликтах носит обычный характер через констатацию

положений статьи 3, общей для всех ЖК, и п. 1 ст. 1 ДП II. Очевидно, что адресатом такого предложения будут официальные государственные органы. Повстанцы же могут обрести субъектность с момента их признания, подкрепленного односторонним заявлением об обязательстве соблюдать нормы МГП. Говоря о возможном блокировании государством доступа МККК к жертвам в условиях внутригосударственных вооруженных конфликтов, Р. М. Валеев со ссылкой на Ф. Кальсхофена⁹⁹ указывает, что если МККК находит это решение неприемлемым, то остается лишь игнорировать отказ правительства¹⁰⁰.

Вместе с тем МККК лишь констатирует (устанавливает) факты¹⁰¹, и поэтому нельзя с уверенностью сказать, что он может действовать с применением следственных методов¹⁰², скорее расследование может проводиться назна-

дам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов и насилия. См.: URL: <https://www.icrc.org/ru/where-we-work> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹¹ Как подчеркивал Ф. Бюньон, «хотя Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца действительно представляет собой международную ассоциацию неправительственного характера, участие представителей государств придает Международной конференции статус смешанного характера — частного и государственного одновременно» (Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 473).

⁹² Например, Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест». См.: URL: <http://www.redcross.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹³ В состав МФКК и КП входит 186 национальных обществ.

⁹⁴ МККК был наделен международным мандатом на ведение гуманитарной деятельности в период международных вооруженных конфликтов (ст. 9 ЖК I, ЖК II, ЖК III, ст. 10 ЖК IV). По волевому компоненту особенность в том, что государства уже дали предварительно согласие, основанное на взаимном признании полномочий МККК в условиях международных вооруженных конфликтов.

⁹⁵ В научных исследованиях были отмечены три линии поведения, к которым МККК попеременно склонялся, в частности к изоляционизму, прозелитизму и экуменизму. См.: Штудер М. МККК и отношения между гражданскими организациями и военными во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста : сборник статей. 2001. С. 38–40.

⁹⁶ Резолюцией от 16.10.1990 № 45/6 Генеральная Ассамблея ООН предоставила МККК статус наблюдателя (URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/45/6> (дата обращения: 15.04.2024)). Наблюдатели имеют право участия в дискуссиях Генассамблеи, но не имеют права голоса (URL: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/intergovernmental-and-other-organizations/index.html> (дата обращения: 15.04.2024)).

⁹⁷ Воздерживаясь от систематического обнародования установленных им нарушений МГП, МККК стремится к тому, чтобы, не нанося ущерба самолюбию местных властей, дать им возможность «исправить» свое поведение, «не потеряв лица». См.: Давид Э. Указ. соч. С. 652.

⁹⁸ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901972440> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹⁹ См. подробнее: Кальсхофен Ф. Беспристрастность и нейтральность в гуманитарном праве и практике // Международный журнал Красного Креста. 1989. Ноябрь — декабрь.

¹⁰⁰ См.: Валеев Р. М. Указ. соч. С. 70.

¹⁰¹ Так, в марте 1952 г., после того, как против США было выдвинуто обвинение в применении бактериологического оружия в корейском конфликте, США направили официальную просьбу МККК о проведении расследования. Посчитав, что для такой процедуры требуется согласие другой стороны, МККК запросил согласие Китая и Северной Кореи, однако, не получив согласия, посчитал, что не вправе проводить расследование. См.: Давид Э. Указ. соч. С. 649.

ченными им лицами. МККК может являться и нейтральным посредником между сторонами в конфликте¹⁰³, однако содействовать организации формальной процедуры расследования может только с согласия всех сторон и при гарантии беспристрастности, а также при условии, что без его разрешения не будет предаваться гласности какая-либо информация о расследовании¹⁰⁴, избегая публичных дебатов. А вот использование констатаций МККК в судах могло бы поставить под сомнение его нейтральный статус¹⁰⁵.

Итогом краткого анализа будет вывод о том, что именно государства обязаны обеспечить эффективность деятельности МККК, наделив его надежными и разнообразными средствами контроля за соблюдением международных гуманитарных норм¹⁰⁶.

8. Нормативной основой деятельности органов международного расследования (или меж-

дународных следственных органов) со специальной компетенцией являются резолюции СБ ООН, которые, как правило, подкрепляются двусторонними международными договорами, заключаемыми самим этим органом с государствами. Статья 34 Устава ООН уполномочила СБ ООН расследовать любую ситуацию, которая может поставить под угрозу международный мир и безопасность. В рамках указанного полномочия СБ ООН учредил широкий круг комиссий и органов по проведению расследований¹⁰⁷ для решения различных задач, связанных с поддержанием международного мира и безопасности¹⁰⁸ с различными мандатами (в частности, в области расследования, посредничества или предоставления компенсаций)¹⁰⁹. Соответственно, по результатам проведенного расследования СБ ООН рекомендует сторонам надлежащую процедуру или методы урегулирования ситуации или спора, а также требует

¹⁰² См.: Давид Э. Указ. соч.

¹⁰³ Впрочем, когда не удается положить конец правонарушениям, МККК может пойти на крайние меры, при соблюдении следующих условий: нарушения МГП должны быть грубыми, носить повторяющийся характер, быть неоспоримыми. Тогда, после констатации того, что публичный демарш более отвечает интересам жертв, чем продолжение действий конфиденциального характера, возможно предание правонарушений гласности («практика выборочных публичных обличений»).

¹⁰⁴ См.: Действия Международного комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 1981. Март — апрель. М., 1994.

¹⁰⁵ Так, обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии хотел заставить сотрудника МККК выступить в качестве свидетеля на основании п. а ст. 77 Правил процедуры и доказывания, однако МККК удалось доказать, что конфиденциальность является частью закрепленных в ЖК обязанностей относительно беспристрастности и нейтральности (см.: Давид Э. Указ. соч. С. 656). Вместе с тем в пп. 2 п. «с» ст. 13 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.) прямо указано, что к допустимым доказательствам может быть отнесен «доклад, подписанный или изданный организацией Международного Красного Креста или членом этой организации».

¹⁰⁶ См.: Валеев Р. М. Указ. соч. С. 71.

МККК, когда действует «по мандату гуманности», направляет доклады только удерживающей (военнопленных, интернированных) державе, иначе — в случае действия в качестве субститута державы-покровительницы. В последнем случае МККК может назначить судебных представителей для участия в уголовных процессах, возбужденных против покровительствуемых лиц.

¹⁰⁷ Отметим, что государство, участвующее в вооруженном конфликте, обязано воздержаться при голосовании в СБ ООН, иными словами, в отношении такого государства может быть назначена комиссия по расследованию вопреки его воле. Некоторые исследователи отмечали «тревожную» тенденцию умножения числа специальных комиссий, создаваемых в качестве альтернативы МКУФ. См.: Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск : Тесей, 2000. С. 153.

¹⁰⁸ URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/commissions-and-investigative-bodies> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁰⁹ Так, на Африканском континенте были учреждены комиссии по Анголе, Бурунди, Руанде, Сейшельским Островам, Сомали, Судану. На Американском континенте действовала комиссия по Никарагуа. В Азии были созданы комиссии по Индии / Пакистану, Индонезии, Пакистану и Тимору-Лешти. В Европе создавались комиссии по Греции и Бывшей Югославии. На Ближнем Востоке работали комиссии по Израилю / Палестине, Ираку, Ираку/Кувейту, Ирану / Ираку, Ливану, Сирийской Арабской Республике и др.

обеспечить гуманитарный доступ к жертвам¹¹⁰, подчеркивая необходимость всеобъемлющего подхода к урегулированию. Безусловно, публичные заявления и практика органов, механизмов и учреждений ООН, а также региональных организаций как проявления коллективной воли государств оказывают серьезное воздействие на противоборствующие стороны и международное общественное мнение¹¹¹.

9. Полагаем, что договорные контрольные механизмы, выработанные в отношении средств вооруженной борьбы (в рамках «права Гааги»)¹¹², носят разноотраслевой характер. Так, применительно к оружию массового поражения такие механизмы получили преимущественную «прописку» в договорах, регулирующих отношения в сфере международной безопасности, когда государства действуют путем информирования ООН о фактах нарушения договорных обязательств с последующим инициированием соответствующих процедур расследования.

Основополагающая Резолюция СБ ООН от 28.04.2004 № 1540 остается ключевым универсальным юридически обязывающим документом в области нераспространения оружия массового поражения (ядерного, химического и биологического), функции контроля возложены на вспомогательный орган СБ ООН — Комитет 1540¹¹³. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (открыт для подписания в Нью-Йорке 24 сентября 1996 г., в силу не вступил)¹¹⁴ предполагает создание Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, уполномоченной осуществлять контрольную деятельность¹¹⁵. Гораздо более скромный механизм контроля содержится в Договоре о запрещении ядерного оружия 2017 г.¹¹⁶ Объяснение тому состоит в невозможности сокрытия самого факта применения, а выяснение причин будет детерминировано авторитетным мнением, отраженным в п. 97 Консультативного заключения МС ООН

¹¹⁰ Так, во время вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине СБ ООН потребовал (п. 4 Резолюции от 13.08.1992 № 771, Резолюция от 13.08.1992 № 770), чтобы всем международным гуманитарным организациям, и в особенности МККК, был немедленно предоставлен беспрепятственный и постоянный доступ в лагеря, тюрьмы и центры задержания на территории бывшей Югославии. В Резолюции СБ ООН от 28.04.2006 № 1674 были подтверждены ранее принятые резолюции № 1265 (1999) и 1296 (2000) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, резолюции о детях, затрагиваемых вооруженными конфликтами, и о женщинах, мире и безопасности, а также Резолюция № 1631 (2005) о сотрудничестве между ООН и региональными организациями в поддержании международного мира и безопасности.

¹¹¹ Например, выразить обеспокоенность, сформулировать отрицательное отношение к применению вооруженного насилия, предложить рекомендации по урегулированию могут Генеральная Ассамблея ООН, СБ ООН, Генеральный секретарь ООН, Совет по правам человека, специальные докладчики, группы экспертов и др. Предоставить помощь жертвам могут Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Мировая продовольственная программа и др.

¹¹² И. И. Котляров справедливо подчеркивал, что «частью контрольной деятельности государств по соблюдению норм МГП является выполнение обязательств о запрещенных средствах ведения войны» (Котляров И. И. Международный контроль за соблюдением государствами обязательств... С. 499).

¹¹³ URL: <https://www.un.org/ru/sc/1540/> (дата обращения: 15.04.2024).

В настоящее время также действует ряд международных механизмов, связанных с проблемами нераспространения оружия массового поражения и экспортного контроля: Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков, Австралийская группа, Режим контроля над ракетной технологией и др.

¹¹⁴ Почти все ядерные державы ввели добровольные односторонние моратории на ядерные испытания, Россия и США сделали это в 1992 г., КНДР — в 2018 г.

¹¹⁵ В качестве органов указанной Организации должны быть учреждены Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат, который включает Международный центр данных.

¹¹⁶ Контрольные функции Международного агентства по атомной энергии в сфере ликвидации ядерного оружия (ст. 4 указанного Договора) и инспекционной деятельности выходят за рамки вооруженных конфликтов. Так, в связи с тем, что с марта 2022 г. Запорожская АЭС находится под контролем РФ, Агентство предлагало создать вокруг нее зону ядерной безопасности (не предусмотренную МГП). Вместе с тем Украина при поддержке западных стран и Секретариата ООН настаивала на формировании де-

относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения (1996 г.)¹¹⁷.

Важно отметить, что механизмы, установленные Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия 1971 г. и Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., обладают своеобразием и сводятся к следующему. В первом случае государство — участник Конвенции самостоятельно констатирует нарушение и передает жалобу в СБ ООН (ст. VI Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия). Во втором случае консультации (включая процедуры в рамках ООН, а также услуги соответствующих международных межправительственных организаций и Консультативного комитета экспертов) ведут к составлению и возможной последующей передаче депозитарию итогового документа, содержащего фактические обстоятельства дела. Затем документ рассылается государствам — участникам Конвенции, и далее любое из них

может подать жалобу в СБ ООН для принятия решения (ст. V Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду). Очевидно, в этом случае будет задействован контрольный потенциал ООН.

Наряду с вышеотмеченными проблемами достаточно эффективный механизм установления фактов и расследования предполагаемого применения химического оружия создан Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 января 1993 г., далее — КЗХО)¹¹⁸. Он должен осуществляться Техническим секретариатом ОЗХО¹¹⁹, а собственно инспекторат является подразделением Технического секретариата и действует под надзором Генерального директора. При поступлении сообщения о якобы имевшем место применении химического оружия КЗХО предусматривает проведение официального расследования, которое служит установлению фактов применения или неприменения химического оружия, а не выявлению стороны, применившей такое оружие¹²⁰. В части XI Приложения по проверке «Расследо-

милитаризованной зоны, но Россия эту идею категорически отвергла, поскольку переход станции под международный контроль означал бы ее фактическую сдачу украинским военным и создавал дополнительные риски.

¹¹⁷ Суд не смог прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства. Пункт 27 Военной доктрины Российской Федерации вполне корреспондирует позиции МС ООН. В пункте 19 Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания конкретизированы четыре условия, определяющие возможность применения ядерного оружия, а именно: 1) поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории РФ и (или) ее союзников; 2) применение противником ЯО или других видов оружия массового поражения по территориям РФ и (или) ее союзников; 3) воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты РФ, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил; 4) агрессия против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

¹¹⁸ URL: <https://www.opcw.org/ru/nasha-rabota/reagirovanie-na-primenenie-khimicheskogo-oruzhiya> (дата обращения: 15.04.2024).

Конвенция не ограничивает обязательства, принятые государствами по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 г. Федеральным законом от 06.12.2000 № 143-ФЗ были сняты оговорки к Протоколу, сделанные при его ратификации 7 марта 1928 г., о том, что принятые обязательства связывают СССР только по отношению к государствам-участникам, а также о том, что обязательства не касаются неприятельного государства, нарушившего запреты применения химического оружия и бактериологических средств.

¹¹⁹ URL: <https://www.opcw.org/ru> (дата обращения: 15.04.2024).

В качестве органов ОЗХО (ст. VIII КЗХО) учреждены: Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат (осуществляет меры проверки).

¹²⁰ Поводами для начала расследования предполагаемого применения химического оружия могут быть 1) подача просьбы о проведении инспекции по запросу в условиях, когда имеются сообщения о пред-

вания в случаях предполагаемого применения химического оружия»¹²¹ указано, что расследования предполагаемого применения такого оружия или предполагаемого применения химических средств борьбы с беспорядками в качестве способа ведения войны, возбуждаемые согласно ст. IX или X КЗХО, осуществляются в соответствии как с Приложением, так и с подробными процедурами, которые устанавливаются Генеральным директором. Проведение расследования преследует две цели: 1) установление фактов, связанных с предполагаемым применением; 2) подготовка оснований, дающих Исполнительному совету возможность принять решение по поводу того, нужно ли поручить Техническому секретариату предпринять дальнейшие действия по оказанию помощи запрашивающему государству-участнику.

В этом контексте достаточно показательными являются негативные примеры деятельно-

сти миссии по установлению фактов ОЗХО (далее — МУФ ОЗХО¹²²) на территории Сирийской Арабской Республики в 2014–2019 гг.¹²³, когда расследования проводились с грубыми нарушениями процедуры, определенной частью XI Приложения по проверке КЗХО. В частности, МУФ ОЗХО, ссылаясь на ограничения, связанные с безопасностью, отказывалась от посещения мест инцидентов и по установившейся порочной практике проводила расследование дистанционно¹²⁴, нарушив базовый принцип «chain of custody» («цепочка поставок»)¹²⁵. Не менее важно понимать, что наделение ОЗХО атрибутивными функциями¹²⁶, т.е. функциями по установлению виновных в применении химического оружия, является грубейшим нарушением КЗХО¹²⁷ и направлено против интересов России¹²⁸. Нельзя в дальнейшем допустить, чтобы ОЗХО превратилась в квазипрокурорскую, полицейскую и судебно-медицинскую

полагаемом случае применения химического оружия другим государством-участником; 2) подача Генеральному директору просьбы о помощи в соответствии со ст. X в ситуации, когда имеются сообщения о предполагаемом случае применения химического оружия против запрашивающего государства-участника или когда имеются сообщения о предполагаемом случае применения против него химических средств борьбы с беспорядками как средства ведения войны. В таких ситуациях организация должна тесно сотрудничать с Генеральным секретарем ООН, а в случае получения соответствующего запроса — обеспечить доступ к своим ресурсам.

¹²¹ URL: <https://www.opcw.org/ru/konvenciya-o-khimicheskom-oruzhii/prilozheniya/verification-annex/chastkhi-rassledovaniya-v> (дата обращения: 15.04.2024).

¹²² Следует отметить, что в 2015 г. Исполнительный совет ОЗХО и СБ ООН одобрили решение о постоянном функционировании МУФ. Выводы МУФ составили основу для работы Совместного механизма ООН и ОЗХО по расследованию, являвшегося независимым органом, учрежденным СБ ООН (Резолюция от 07.08.2015 № 2235). Задача Совместного механизма состояла в выявлении лиц, виновных в совершении тех нападений с применением химического оружия, которые были подтверждены МУФ. Срок действия мандата этого органа истек в ноябре 2017 г.

¹²³ В частности, речь идет о расследовании инцидентов, в которых якобы было применено химическое оружие, в частности в населенных пунктах Тальменес (21 и 24 апреля), ат-Тамана, Кафр Зейта (апрель — август) в 2014 г. (Северная Сирия, провинция Идлиб), в деревне аль-Латамна в уезде Махарда (провинция Хама) 24–25 и 30 марта 2017 г., в г. Хан-Шейхун (провинция Идлиб) 4 апреля 2017 г., в пригороде Саракиба (провинция Идлиб) 4 февраля 2018 г. и в г. Дума (Восточная Гута) 7 апреля 2018 г.

¹²⁴ Источниками информации являлись UOSSM USA, «Белые каски» (Сирийская гражданская оборона), «Сирийский центр событий» (Syrian Event Centre), новостные ленты BBC, CNN, Washington Times, блоги. Способом верификации данных являлся «анализ открытых источников», приводились ссылки из «Твиттера», «Фейсбука», YouTube, новостных лент BBC, CNN и др.

¹²⁵ Указанный принцип предполагает, что представители этой организации должны самостоятельно отобрать пробы и проследить за их сохранностью на всем пути до сертифицированной химической лаборатории, где осуществится анализ.

¹²⁶ На специальной сессии Конференции государств — участников КЗХО 28 июня 2018 г. был принят предложенный Великобританией проект, согласно которому ОЗХО наделена функциями установления виновных в совершении атак с применением отравляющих веществ.

¹²⁷ URL: <https://theins.ru/antifake/149816> (дата обращения: 15.04.2024).

¹²⁸ URL: <https://tass.ru/politika/5670649> (дата обращения: 15.04.2024).

организацию¹²⁹. Однако РФ должна оставаться в ОЗХО, потому что от ее нахождения внутри структуры во многом зависит возможность отстаивать свою точку зрения¹³⁰ и защищать интересы (собственные и дружественных государств).

10. В свою очередь, в отношении установления правомерности (неправомерности) применения в условиях вооруженных конфликтов обычных вооружений действуют контрольные механизмы МГП. Достаточно показательным является тот факт, что в рамочном документе — Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г. (Конвенции о «негуманном» оружии), дополненной пятью протоколами, — отсутствуют какие-либо специальные контрольные механизмы, применимые в период вооруженных конфликтов. Объяснение тому достаточно прозаично: государства полагались на эффективность контроля в рамках механизмов МГП, когда установление

фактов ведет к квалификации деяний как военных преступлений¹³¹. Также можно охарактеризовать как «внеконфликтный» механизм, созданный Конвенцией по кассетным боеприпасам (Дублин, 30 мая 2008 г.)¹³². В свою очередь, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттава, 18 сентября 1997 г.) предполагает возможность направления государствами-участниками запросов о разъяснении в отношении волнующей их проблемы через Генерального секретаря ООН (п. 2 ст. 8), проведение совещаний / специальных совещаний государств-участников (п. 3–7, 18–20 ст. 8), а также создание миссии по установлению фактов и утверждение ее мандата (п. 8–17 ст. 8)¹³³. Цели Конвенции активно продвигают неправительственные организации¹³⁴. Однако Россия успешно реализует подходы к противодействию минной угрозе в рамках Конвенции о «негуманном» оружии и дополненного «минного» Протокола II к ней¹³⁵. Подтверждает последовательность принимаемых государствами

¹²⁹ Так, по инициативе Великобритании большинство членов ОЗХО, вопреки позиции РФ, проголосовали за расширение мандата, фактически наделив технический орган функциями СБ ООН. Комментируя эту ситуацию, министр иностранных дел России С. В. Лавров подчеркнул, что такое решение может означать «наступление на основы международного права».

¹³⁰ Так, помимо постпредства РФ при ОЗХО, обеспечивают участие РФ в указанной организации Минпромторг России, МИД России, Минобороны России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России, Минприроды России, СВР России, ФСБ России, Минфин России, Российская академия наук, Ростехнадзор. См.: постановление Правительства РФ от 03.06.2003 № 323 «Об утверждении межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в международных организациях системы ООН» (с изм. и доп.).

¹³¹ См., в частности, пп. «b» (xvii–xx) п. 2 ст. 8 Римского статута МУС.

¹³² В частности, контроль осуществляется посредством направления государствами-участниками докладов Генеральному секретарю ООН: первичного (через 180 дней после вступления Конвенции в силу для государства-участника) и последующего (ежегодного). В случае, если одно или несколько государств-участников желают выяснить и стремятся решить вопросы, касающиеся соблюдения положений Конвенции другим государством-участником, они могут направить этому государству-участнику через Генерального секретаря ООН запрос о разъяснении в отношении волнующей их проблемы (п. 2 ст. 8 Конвенции). Статья 1 Конвенции налагает на государства-участники обязательство не применять кассетные боеприпасы, однако крупнейшие разработчики, производители и обладатели таких боеприпасов (Бразилия, Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Россия, США) не являются ее участниками.

¹³³ В качестве мер транспарентности предусматривается ежегодное представление Генеральному секретарю ООН национальных докладов о выполнении обязательств по Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, ежегодно проводятся совещания государств-участников, каждые пять лет — обзорные конференции.

¹³⁴ Так, постоянный мониторинг соблюдения ее режима осуществляет Международное движение за запрещение противопехотных мин (International Campaign to Ban Landmines), ежегодно издающее доклад по реализации Конвенции (Landmine Monitor). В 2001 г. на базе Женевского международного центра по гуманитарному разминированию учреждена Группа имплементационной поддержки Конвенции.

¹³⁵ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424373/ (дата обращения: 15.04.2024).

обязательств в сфере контроля Договор о торговле оружием (Нью-Йорк, 2 апреля 2013 г.)¹³⁶. В этой связи подчеркнем, что Россия, являясь крупнейшим экспортером вооружений¹³⁷, на регулярной основе предоставляет информацию¹³⁸ о российском экспорте и импорте оружия в Регистр обычных вооружений ООН¹³⁹, государствам — участникам ОБСЕ¹⁴⁰, а также по Вассенаарским договоренностям¹⁴¹.

Вместе с тем из аналитического материала «Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения», размещенного на сайте МИД России¹⁴², следует, что было бы ошибочным сводить всю анализируемую проблематику только к контролю над вооружениями¹⁴³, поскольку с ним тесно связаны механизмы контроля за разоружением и нераспространением,

которые в совокупности представляют собой комплексную систему, включающую все указанные и тесно взаимосвязанные элементы. Прискорбно, что указанная система, обеспечивавшая стратегическую стабильность, претерпевает метаморфозы вследствие разрушения договорной базы, в частности договоров между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны¹⁴⁴, о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (ДРСМД)¹⁴⁵ и инициатив «пост-ДРСМД», Договора по открытому небу¹⁴⁶. Россия вынужденно покинула Договор об обычных вооруженных силах в Европе¹⁴⁷ и приостановила действие Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений¹⁴⁸.

¹³⁶ В частности, Договор предполагает создание национальных систем контроля (п. 2 ст. 5) и доклады Секретариату (первоначальный и ежегодные), который их распространяет среди государств-участников (ст. 13). Россия в Договоре о торговле оружием не участвует, обоснованно полагая, что установленные Договором стандарты существенно ниже российских, установленных законодательством, в частности, см.: федеральные законы от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др.

¹³⁷ В докладе Стокгольмского международного института исследования проблем мира за 2023 г. отмечено, что крупнейшими экспортерами вооружений являются США (42 % мирового рынка), Франция и Россия (их доля составляет 11 %), при этом экспорт оружия из России в 2019–2023 гг. упал на 53 % по сравнению с 2014–2018 гг. В 2019 г. Россия поставляла основные виды вооружений в 31 страну, в 2022-м — в 14, а в 2023-м — в 12. См.: URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹³⁸ См.: постановление Правительства РФ от 26.05.2003 № 302 (с изм.) «Об утверждении Положения о представлении Российской Федерацией сведений в Регистр обычных вооружений ООН и Положения о представлении Российской Федерацией сведений о поставках обычных вооружений в соответствии с Вассенаарскими договоренностями».

¹³⁹ URL: <https://www.unroca.org/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴⁰ URL: <https://www.osce.org/forum-for-security-cooperation/107432> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴¹ Государства-участники связаны обязательством осуществлять на национальном уровне контроль за экспортом всей номенклатуры из Списка товаров и технологий двойного применения, а также из Списка вооружений.

¹⁴² URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/voprosy-kontrola-nad-vooruzheniami-i-nerasprostranenia/ (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴³ Контроль над вооружениями, как правило, означает взаимно согласованные ограничения или меры контроля (между государствами) в отношении разработки, производства, накопления, распространения, развертывания и использования войск, стрелкового оружия, обычных вооружений и оружия массового уничтожения.

¹⁴⁴ Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (Москва, 26 мая 1972 г.), протокол к нему и «общие понимания».

¹⁴⁵ Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Вашингтон, 8 декабря 1987 г.), а также два протокола и меморандум к нему.

¹⁴⁶ Договор по открытому небу (Хельсинки, 24 марта 1992 г.) и 12 приложений к нему.

¹⁴⁷ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Париж, 19 ноября 1990 г.).

¹⁴⁸ Договор между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Прага, 8 апреля 2010 г.). Договорный механизм контроля и связанные с ним меры транспарентности включали использование национальных технических

11. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что международным учреждениям, осуществляющим судебный контроль, было посвящено достаточно много работ отечественных¹⁴⁹ и зарубежных авторов¹⁵⁰, однако вне должного научного анализа остались органы, осуществляющие собственно досудебное установление фактов и проводящие расследование. Отметим, что предварительное расследование по международным преступлениям¹⁵¹ осуществляется органами, входящими в структуру международных уголовных трибуналов¹⁵². В литера-

туре было выдвинуто предложение о создании постоянного независимого органа международной уголовной юстиции¹⁵³ — Международного следственного комитета¹⁵⁴, однако оно не встретило поддержки.

Следует подчеркнуть, что согласно Статуту МС ООН к его компетенции в рамках досудебных процедур отнесено принятие мер по собиранию доказательств (ст. 48), он может поручить производство расследования или экспертизы лицу или организации по своему выбору (ст. 50), запрашивать у публичных меж-

средств контроля; инспекционную деятельность; проведение показов; обмен уведомлениями; обмен телеметрической информацией по пускам межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок.

¹⁴⁹ См.: *Каюмова А. Р.* Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. Казань : Центр инновационных технологий, 2016 ; *Костенко Н. И.* Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М. : РКонсульт, 2002 ; *Михайлов Н. Г.* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2006 ; *Марусин И. С.* Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2004 ; *Рабцевич О. И.* Органы международной уголовной юстиции. М. : Nota Bene, 2008 ; *Фисенко И. В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск : Тесей, 2000.

¹⁵⁰ *Calvo-Goller K. N.* The Trial Proceedings of the International Criminal Court: ICTY and ICTR Precedents. Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006 ; *The Dynamics of International Criminal Justice / ed. by H. Abtahi, G. Boas.* Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006 ; *Akhavan P.* The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Politics and Pragmatics of Punishment // *American Journal of International Law.* 1996. Vol. 90. No. 3. P. 505 ; *Aldrich G. H.* Jurisdiction of the International Tribunal for the Former Yugoslavia // *American Journal of International Law.* 1996. Vol. 90. No. 1. P. 64–69.

¹⁵¹ См.: *Рабцевич О. И.* Международные следственные органы // *Международное публичное и частное право.* 2008. № 4. С. 43–48.

¹⁵² К ним могут быть отнесены Комитет по расследованию дел и обвинению главных нацистских преступников Нюрнбергского трибунала (ст. 14, 15 Устава Международного военного трибунала), обвинители в Международном трибунале по бывшей Югославии (ст. 16 Устава) и Международном трибунале по Руанде (ст. 15 Устава), Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда (ст. 15, 42 Статута МУС), Палата предварительного производства, Служба обвинения и Досудебная палата Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, Обвинитель Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 15 Устава), Отделение расследования серьезных преступлений в Окружном суде Дили Восточного Тимора («Группа по тяжким преступлениям»).

¹⁵³ См.: *Волеводз А. Г., Волеводз В. А.* Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2008. № 3. С. 3–13.

Верхом правоприменительного цинизма стала выдача ордеров на арест В. В. Путина и М. А. Львов-ой-Беловой II Палатой предварительного производства Международного уголовного суда 17 марта 2023 г. в контексте якобы незаконной депортации населения (детей) с территории Украины в Российскую Федерацию. Позднее Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело в отношении прокурора и судей МУС. 5 марта 2024 г. МУС выдал ордера на арест командующего Черноморским флотом В. Н. Соколова и командующего Дальней авиацией России С. И. Кобылаша за предполагаемые удары по объектам энергетической инфраструктуры на территории Украины.

¹⁵⁴ См.: *Рабцевич О. И.* Международные следственные органы. С. 43–48.

Подобную мысль высказывал У. Р. Латыпов, правда, применительно к расследованию актов международного терроризма. См.: *Латыпов У. Р.* О создании механизма расследования актов международного терроризма // *Советское государство и право.* 1990. № 9. С. 133.

дународных организаций и получать от них информацию, относящуюся к делам (п. 2 ст. 34). В рамках консультативных процедур могут приниматься сообщения государств и организаций (ст. 66 Статута). В результате такого довольно фрагментарного регулирования МС ООН обладает определенной свободой усмотрения при определении относимости, допустимости и ценности отдельных доказательств¹⁵⁵.

12. МНПО, действующие в сфере несудебного правоприменения (в частности, «Международная амнистия», «Врачи без границ», Human Rights Watch и др.), используют иной подход, выражающийся в публичном осуждении установленных ими нарушений. Во-первых, их доклады¹⁵⁶ влияют на общественное мнение, но не всегда вызывают доверие¹⁵⁷, хотя в ряде решений ЕСПЧ в обоснование существующего

права и практики ссылались на такие материалы¹⁵⁸. Такого рода контроль можно справедливо отнести к разряду *общественного*. При этом важно учитывать, что, во-первых, международная роль некоторых МНПО может закрепляться в международных договорах¹⁵⁹. Во-вторых, некоторые МНПО способны доводить до международных судебных учреждений (по их просьбе) актуальную информацию, выступая в качестве «друзей суда»¹⁶⁰. При этом МС ООН вправе использовать (или не использовать) материалы, поступившие от МНПО, в зависимости от весомости и относимости соответствующей информации¹⁶¹. Определенный научный интерес может представлять и практика судов государств в указанной сфере¹⁶². В-третьих, нельзя не заметить, что общественный контроль (точнее — воздействие на общественное мнение)

¹⁵⁵ См.: Толстых В. Л. Международный суд Организации Объединенных Наций // Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М. : Международные отношения, 2014. С. 128.

¹⁵⁶ См., например: «Вас не существует» : Произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке Украины // URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2016/07/21/292260> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁵⁷ Например, «Белые каски» (White Helmets), или «Сирийская гражданская оборона» (неправительственная добровольческая организация, действовавшая в Сирии на территориях, контролируемых оппозиционными группировками), обвинялись в фальсификации свидетельств бомбежек и химических атак мирного населения, в содействии террористическим организациям. См.: URL: <https://www.whitehelmets.org/en/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁵⁸ См., например: Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia («Шамаев и 12 других против Грузии и России») // URL: <https://www.srji.org/resources/search/28/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁵⁹ Например, роль Международного комитета Голубого щита в защите культурных ценностей закреплена в п. 3 ст. 11 Второго протокола 1999 г. к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Комитет учрежден в 1996 г. главными исполнительными директорами пяти МНПО, работающих в области культуры: Международного совета архивов, Международного совета музеев (ИКОМ), Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, Координационного совета ассоциаций аудиовизуальных архивов. Впрочем, только ИКОМ и ИКОМОС имеют право официально формировать национальные комитеты стран-членов. См.: URL: <https://theblueshield.org/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁶⁰ «Друг суда» (*amicus curiae*) определяется как лицо, которое, не будучи стороной судебного иска, обращается к суду по собственной инициативе либо представляет по просьбе суда те или иные материалы, поскольку предмет разбирательства представляет для него значительный интерес. См.: Black's Law Dictionary / B. A. Garner, ed. 8th ed. Thomson West, USA, 2004. P. 93.

Так, в деле о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории МС ООН принял во внимание просьбы Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция. Международная федерация за права человека пыталась участвовать в процессе вынесения консультативного заключения о международном статусе Юго-Западной Африки. См.: Шинкарецкая Г. Г. Институт «друзей суда» в международном судопроизводстве // Институты международного правосудия. С. 40.

¹⁶¹ См.: Шинкарецкая Г. Г. Указ. соч. С. 42.

В отношении «друзей суда» позиция МС ООН сводится к тому, что они должны представлять свою точку зрения «объективно», а не как непосредственно заинтересованные участники разбирательства, намеренные содействовать наиболее благоприятному для них исходу дела.

¹⁶² Так, Конституционный Суд РФ 28 января 2021 г. принял решение об исключении из Регламента § 34.1 о представлении научными организациями в области права и правовыми деятелями правовых заклю-

также проявляется в деятельности различных экспертных форумов и международных групп экспертов¹⁶³.

Таким образом, международный контроль, осуществляемый в сфере МГП, носит координационный характер, оказывая сдерживающее влияние на применение вооруженного насилия, однако применение контрольных механизмов в совокупности может привести к созданию конкурентной среды между ними. В арсенале средств, к которым может обращаться Россия с целью установления фактов нарушений МГП, числятся система защитных полномочий, специальная процедура расследования, институт держав-покровительниц, субституты (МККК), а также иные договорные механизмы. Они явля-

ются важнейшими инструментами обеспечения уважительного отношения к МГП, способными эффективно противодействовать совершению нарушений.

Российская Федерация последовательно выступает за ответственное соблюдение норм МГП, стремясь выполнять принятые международные обязательства в полном объеме, подтверждая свою приверженность принципу добросовестного соблюдения международных обязательств¹⁶⁴. Данный принцип служит критерием правомерности деятельности субъектов международного права в международных отношениях и выступает в качестве условия стабильности и эффективности международного правопорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. М. : МККК, 2005. 1615 с.
- Валеев Р. М. Международный контроль : монография. Казань, 1998. 176 с.
- Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 3–13.
- Гольцов С. Д. Международно-правовые вопросы применения вооруженной силы государствами в порядке индивидуальной самопомощи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2005. 23 с.
- Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М. : Международный комитет Красного Креста, 2011. 1141 с.
- Действия МККК в случае нарушений международного гуманитарного права. М., 1994. 11 с.
- Кальсховен Ф. Беспристрастность и нейтральность в гуманитарном праве и практике // Международный журнал Красного Креста. 1989. Ноябрь — декабрь.
- Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994. 231 с.
- Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. Казань : Центр инновационных технологий, 2016. 487 с.
- Кириленко В. Международный контроль как одна из форм обеспечения охраны морской среды от загрязнения // Правоведение. 1987. № 2. С. 34–41.
- Костенко Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М. : РКонсульт, 2002. 439 с.

чений по делам (URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.04.2024)). Указанная практика с 2017 г. предусматривала возможность направления в суд независимыми экспертами, прямо не участвующими в разбирательстве, заключений по общественно значимым вопросам. Представление инициативных заключений создавало излишние возможности для лоббирования какой-либо позиции. Таким образом, институт «друзей суда» в российской правовой системе прекратил существование.

¹⁶³ К ним могут быть отнесены Международный институт гуманитарного права (Институт Сан-Ремо. URL: <https://iihl.org/> (дата обращения: 15.04.2024)); Международное общество военного права и права войны (URL: <https://www.ismllw.org/> (дата обращения: 15.04.2024)); Стокгольмский институт исследования проблем мира (URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 15.04.2024)); базирующаяся в Великобритании неправительственная организация «Статья 36» (URL: <https://article36.org/> (дата обращения: 15.04.2024)).

¹⁶⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/815671-7> (дата обращения: 15.04.2024).

- Котляров И. И. Международный контроль за соблюдением государствами обязательств по международному гуманитарному праву // *Международное уголовное правосудие : Современные проблемы* / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М. : Институт права и публичной политики, 2009. С. 491–502.
- Котляров И. И. Международный контроль с использованием космических средств : Международно-правовые проблемы. М. : Международные отношения, 1981. 119 с.
- Котляров И. И. Правовые вопросы контроля за соблюдением международных обязательств // *Международное сотрудничество и международное право*. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1977. С. 40–49.
- Круглова Ю. Б. Институт контроля в международном морском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2007. 22 с.
- Кудинов А. С., Морозова А. А. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов: будущее наступило? // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 6 (121). С. 41–42.
- Лазутин Л. А. Соотношение контроля и мер по укреплению доверия в праве международной безопасности // *Российский юридический журнал*. 1995. № 1. С. 83–89.
- Латыпов У. Р. О создании механизма расследования актов международного терроризма // *Советское государство и право*. 1990. № 9. С. 130–135.
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М. : Бек, 1996. 371 с.
- Лукашук И. И. Функционирование международного права / отв. ред. Р. А. Мюллерсон. М. : Наука, 1992. 222 с.
- Лукьянцев Г. Е. Международный контроль в области прав человека. М. : Изд-во РУДН, 2005. 261 с.
- Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 224 с.
- Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс. М. : МККК, 2017. 417 с.
- Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. 267 с.
- Рабцевич О. И. Международные следственные органы // *Международное публичное и частное право*. 2008. № 4. С. 43–48.
- Рабцевич О. И. Органы международной уголовной юстиции. М. : Nota Bene, 2008. 594 с.
- Радойнов П. Правотворческие функции на международном уровне организации. София : Българската Академия на науките, 1975. 389 с.
- Репецкий В. Н. Контроль за соблюдением международного гуманитарного права и прав человека // *Российский ежегодник международного права*, 2000. СПб., 2000. 199 с.
- Сагер М. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // *Московский журнал международного права*. 1991. № 3–4. С. 26–33.
- Симонова Н. С. Институт международного контроля как элемент механизма обеспечения выполнения обязательств по международным договорам // *Московский журнал международного права*. 2014. № 1. С. 82–102.
- Симонова Н. С. Институциональный механизм обеспечения выполнения обязательств по международным договорам: понятие, основные элементы // *Московский журнал международного права*. 2013. № 3 (91). С. 60–82.
- Талалаев А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М. : Международ. отношения, 1985. 294 с.
- Тиунов О. И. Выполнение международных договоров РФ : монография. М. : Норма, 2011. 255 с.
- Тиунов О. И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // *Журнал российского права*. 2011. № 4. С. 85–95.
- Тиунов О. И. О понятии международного контроля. М., 1988.
- Тиунов О. И. О понятии международно-правового контроля // *Советский ежегодник международного права*, 1988. М. : Наука, 1989. С. 86–99.
- Толстых В. Л. Международный суд Организации Объединенных Наций // *Институты международного правосудия : учеб. пособие* / под ред. В. Л. Толстых. М. : Международные отношения, 2014. 497 с.
- Устинова Е. Ю. Формы и механизм международно-правового контроля за соблюдением международных договорных обязательств государств // *Право и политика*. 2007. № 8. С. 47–56.
- Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск : Тесей, 2000. 334 с.

- Шинкарецкая Г. Г. Институт «друзей суда» в международном судопроизводстве // Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М. : Международные отношения, 2014. 497 с.
- Штудер М. МККК и отношения между гражданскими организациями и военными во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста : сборник статей. 2001. С. 17–46.
- Akhavan P. The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Politics and Pragmatics of Punishment // *American Journal of International Law*. 1996. Vol. 90. No. 3. P. 501–510.
- Aldrich G. H. Jurisdiction of the International Tribunal for the Former Yugoslavia // *American Journal of International Law*. 1996. Vol. 90. No. 1. P. 64–69.
- Calvo-Goller K. N. The Trial Proceedings of the International Criminal Court: ICTY and ICTR Precedents. Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006. 561 p.
- The Dynamics of International Criminal Justice / ed. by H. Abtahi and G. Boas. Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006. 332 p.

REFERENCES

- Abtahi H, Boas G, editors. The Dynamics of International Criminal Justice. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers; 2006.
- Akhavan P. The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Politics and Pragmatics of Punishment. *American Journal of International Law*. 1996;90(3):501-510.
- Aldrich GH. Jurisdiction of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. *American Journal of International Law*. 1996;90(1):64-69.
- Bunyon F. The International Committee of the Red Cross and the protection of war victims. Moscow: MKKK Publ.; 2005. (In Russ.).
- Calvo-Goller KN. The Trial Proceedings of the International Criminal Court: ICTY and ICTR Precedents. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers; 2006.
- David E. Principles of the law of armed conflict. A course of lectures delivered at the Faculty of Law of the Open University of Brussels. Moscow: International Committee of the Red Cross Publ.; 2011. (In Russ.).
- Fisenko IV. The fight against international crimes in international criminal law. Minsk: Tesey Publ.; 2000. (In Russ.).
- Goltsov SD. International legal issues of the use of armed force by states as individual self-help. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).
- Kalshoven F. Impartiality and neutrality in humanitarian law and practice. *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta*. 1989. November-December. (In Russ.).
- Kalshoven F. Limitations of methods and means of warfare. Moscow; 1994. (In Russ.).
- Kayumova AR. Criminal jurisdiction in international law: A monograph. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy Publ.; 2016. (In Russ.).
- Kirilenko V. International control as a form of ensuring the protection of the marine environment from pollution. *Pravovedenie*. 1987;2:34-41. (In Russ.).
- Kostomarov NI. International criminal justice. Development problems. Moscow: Rconsult Publ.; 2002. (In Russ.).
- Kotlyarov II. International control using space assets: International legal problems. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1981. (In Russ.).
- Kotlyarov II. International monitoring of states' compliance with obligations under international humanitarian law. In: Bigusha GI, Tikoz EN, editors. International criminal justice: Modern problems. Moscow: Institut prava i publichnoy politiki Publ.; 2009. Pp. 491–502. (In Russ.).
- Kotlyarov II. Legal issues of monitoring compliance with international obligations. In: International cooperation and international law. Moscow: Izd-vo IGI AN SSSR; 1927. Pp. 40–49. (In Russ.).
- Kruglova YuB. Institute of control in International Maritime Law. The author's abstract of the Cand. Diss. (Law). Kazan; 2007. (In Russ.).
- Kudinov AS, Morozova AA. International Humanitarian Fact-Finding Commission: Has the future arrived? *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2018;6(121):41-42. (In Russ.).
- Latypov UR. On the creation of a mechanism for investigating acts of international terrorism. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1990;9:130-135. (In Russ.).

- Lazutin LA. The relationship between control and confidence-building measures in international security law. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 1995;1:83-89. (In Russ.).
- Lukashuk II. Functioning of international law. Moscow: Nauka Publ.; 1992. (In Russ.).
- Lukashuk II. International law. General part. Moscow: Bek Publ.; 1996. (In Russ.).
- Lukyantsev GE. International human rights monitoring. Moscow: RUDN Publishing House; 2005. (In Russ.).
- Marusin IS. International criminal judicial institutions: Judicial system and judicial proceedings. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of Law. St. Petersburg State University; 2004. (In Russ.).
- Meltzer N. International humanitarian law. General course. Moscow: MKKK Publ.; 2017. (In Russ.).
- Mikhaylov NG. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: Competence, sources of law, basic principles of activity. Moscow: Izdatelskiy dom Shumilovoy II; 2006. (In Russ.).
- Rabtsevich OI. International criminal justice bodies. Moscow: Nota Bene Publ.; 2008. (In Russ.).
- Rabtsevich OI. International investigative bodies. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2008;4:43-48. (In Russ.).
- Radoynov P. Law-making functions at the international level of the organization. Sofia: Blgarskata Akademiya na naukite; 1975. (In Russ.).
- Repetsky VN. Monitoring compliance with international humanitarian law and human rights. *Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava; 2000*. St. Petersburg; 2000. (In Russ.).
- Sager M. Control mechanisms in international humanitarian law. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 1991;3-4:26-33. (In Russ.).
- Shinkaretskaya GG. Institute of «Friends of the Court» in international legal proceedings. Institutes of International Justice. Study Guide. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 2014. (In Russ.).
- Shtuder M. The ICRC and relations between civil organizations and the military during armed conflict. In: The International Journal of the Red Cross. Collection of articles. 2001. Pp. 17–46. (In Russ.).
- Simonova NS. Institute of International control as an element of the mechanism for ensuring compliance with obligations under international treaties. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2014;1:82-102. (In Russ.).
- Simonova NS. The institutional mechanism for ensuring the fulfillment of obligations under international treaties: Concept, main elements. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2013;3(91):60-82. (In Russ.).
- Talalaev AN. The law of international treaties. The effect and application of contracts. Moscow: Mezhdunarod. otnosheniya Publ.; 1985. (In Russ.).
- The ICRC's actions in cases of violations of international humanitarian law. Moscow; 1994. (In Russ.).
- Tiunov OI. Implementation of international treaties of the Russian Federation: A monograph. Moscow: Norma Publ.; 2011. (In Russ.).
- Tiunov OI. International legal guarantees as a means of securing international treaties. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2011;4:85-95. (In Russ.).
- Tiunov OI. On the concept of international control. Moscow; 1988. (In Russ.).
- Tiunov OI. On the concept of international legal control. *Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava; 1988*. Moscow: Nauka Publ.; 1989. Pp. 86–99. (In Russ.).
- Tolstykh VL. International Court of Justice of the United Nations. Institutes of International Justice. Study Guide. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 2014. (In Russ.).
- Ustinova EYu. Forms and mechanism of international legal control over compliance with international treaty obligations of states. *Pravo i politika [Law and politics]*. 2007;8:47-56. (In Russ.).
- Valeev RM. International control: A monograph. Kazan; 1998. (In Russ.).
- Volevodz AG, Volevodz VA. The modern system of international criminal justice: Concept and multiplicity of institutional models. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2008;3:3-13. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батырь Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
batyr_62@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
batyr_62@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 июля 2024 г.

Received 14.03.2024.

Revised 14.04.2024.

Accepted 15.07.2024.